

Цю Ибо с улыбкой посмотрел на Вэнь Игуана:

- Старший брат, с чем ты столкнулся?

Вэнь Игуан молчал, делая вид, что не слышит вопроса. Однако в следующий момент раздался легкий шелест одежды, и чья-то рука без церемоний легла ему на плечо. Обернувшись, он увидел лицо Цю Ибо. Возможно, из-за того, что тот находился всего в шаге от прорыва в уровень Истинного Государя, Цю Ибо казался особенно ослепительным. Это был не блеск внешней красоты, а сияние, исходящее из самой глубины души. Он был подобен холодному роднику весной, низвергающемуся с невидимой вершины горы, брызги которого переливаются фантастическим светом.

Один лишь мимолетный взгляд мог вызвать головокружение.

Цю Ибо улыбнулся:

- Старший брат, просто расскажи. Я только начал изучать такие иллюзии, и в них еще много изъянов. Если ты сможешь, будет просто замечательно.

Вэнь Игуан холодно ответил:

- Ничего особенного. Прошел, убивая.

Смысл его слов был прост: он попал во все ловушки, но сумел прорваться силой. Цю Ибо, создавая защиту от мошенников, подошел к делу основательно. NPC в его иллюзиях обычно были на два малых уровня выше вошедшего, но если кто-то попадал в ловушку, NPC становились непобедимыми, оставляя игрокам практически нулевые шансы на выживание - только перезапуск. Быстрый побег, как у Цю Хуайли, был одним из решений. Другим вариантом было вообще не попадаться на крючок. Что касается «прорыва убийством» Вэнь Игуана, то он сначала попал в ловушку, погиб, возродился и затем убил NPC, пока те не успели его заблокировать.

Если не попадаться на крючок, то с разницей в два малых уровня Вэнь Игуан, даже ценой невероятных усилий, мог прорваться.

Смешно.

Те, кто понял, тихо рассмеялись. Остальные лишь недоумевали, с мольбой глядя на смеющихся старших братьев. Однако все присутствующие были учениками, и никто, кроме Цю Ибо, не осмеливался дразнить Вэнь Игуана - того самого Вэнь Игуана, который с детства был гением. Цю Ибо не только дразнил, но и играл с ним, спрашивая, счастлив ли он, и собирался ли он продолжить.

Строго говоря, Цю Ибо мог себе это позволить, потому что был еще более выдающимся, чем Вэнь Игуан.

При этой мысли взгляды на Цю Ибо стали еще более странными. Когда Вэнь Игуан поступил в секту, он сразу же зарекомендовал себя как настоящий гений - обладатель Небесного корня, лично признанный Истинным Государем Гучжоу как имеющий врожденную связь с мечом. В Академии Ханьшань он оправдал ожидания, побеждая в поединках сразу троих братьев своего набора. Вскоре Гучжоу лично взял его в ученики, и Вэнь Игуан ежедневно тренировался на Пике Омытия Мечей. Позже, на Небесном Рейтинге, он, будучи на уровне Золотого Ядра, победил культиватора уровня Одухотворения, хотя и был тяжело ранен. Но он выиграл и

благодаря этому достиг уровня Первородного Духа.

Все было бы идеально, если бы не Цю Ибо. Без него Вэнь Игуан был бы бесспорным старшим братом секты Линсяо.

Теперь все знали, что Цю Ибо тоже обладал Небесным корнем. В секте объясняли, что в детстве Истинный Государь Ин, опасаясь испортить его характер, намеренно назвал его корень Таинственным. В их наборе в Академии Ханьшань Цю Ибо был самым быстрым в прогрессе. Вэнь Игуан, безусловно, превосходил в искусстве меча, но Цю Ибо не сильно отставал, а вдобавок еще и занимался искусством создания артефактов. Его мастерство в этом не нуждалось в доказательствах – вся секта пользовалась его дарами.

На Небесном Рейтинге Цю Ибо также победил культиватора уровня Одухотворения, будучи на уровне Золотого Ядра. Хотя он не совершил прорыва на месте, но и не получил серьезных травм, оставшись бодрым. Потом он исчез почти на сто лет, и все решили, что гений угас. Но когда он вернулся, то оказался на поздней стадии Первородного Духа. Еще через сто с лишним лет он достиг пика Одухотворения, а теперь готовился к прорыву в уровень Истинного Государя. Вэнь Игуан же был лишь на начальной стадии Одухотворения.

Лоу Чэн с глубокой улыбкой наблюдал за происходящим. По правде говоря, в их наборе было много талантов: Цю Лули, Цю Хуайли, Цю Ибо, Вэнь Игуан, Гу Чжэнь... Ему тоже нужно было стараться, иначе младшие братья и сестры скоро его обгонят.

Во внешних кругах царил хаос. Многие ученики рыдали, обнимая головы, крича: «Су-Су / Юй'Эр / А Цюань / Учитель / Ученик... Почему ты так со мной поступил?!» Видимо, они тоже попались в ловушки Цю Ибо. Цю Линьюй, ответственный за внешние круги, покачал головой, но в глазах его мелькнула улыбка. После сегодняшнего урока они запомнят это на всю жизнь.

Когда Цю Ибо впервые предложил вовлечь всех учеников секты в эту иллюзию, у Истинных Государей возникли сомнения. Хотя идея была хорошей, но иллюзия была мощной и могла оставить след в сердцах учеников. Что, если они станут подозрительными и черствыми? Но слова Истинного Государя Линсяо успокоили всех, и иллюзию решили внедрить.

Линсяо сказал:

- Те, кто вступил в секту Линсяо, десятилетиями усердно тренировались, читали книги, закаляли волю и оттачивали сердце меча. Если простая иллюзия может сломить их характер, то как они могут называться учениками Линсяо?

Цю Линьюй чувствовал, что у настоятеля были невысказанные слова: «Что такого в красоте или удаче? Наша сила в Линсяо добыта реальными ударами меча. Даже без удачи или друзей, если в сердце есть меч, разве нельзя всего добиться?»

Главное – оставаться в живых.

Поэтому Истинный Государь Линсяо счел иллюзию Цю Ибо отличной и решил оставить ее в секте, запуская раз в десять лет вместе с Весенним Праздником. Перед тем как ученики отправятся в странствия, они обязательно должны будут пройти через нее и увидеть, на что способны люди.

Цю Ибо не интересовало, что думало руководство. На второй день он активировал пиковую иллюзию, но многие ученики после вчерашней «защиты от мошенников» ушли в затворничество, а остальные испытывали страх перед его творением, так что желающих было

мало. Цю Ибо не стал их заставлять. Теперь система обучения была хорошо продумана, введены уровни, и ему не нужно было вмешиваться. Он скопировал иллюзию и отправил ее на Гору Байлянь, а сам присоединился к братьям, чтобы поиграть.

Большинство на начальном этапе спотыкались. Такие, как Цю Хуайли, схватывающие все на лету, были редкостью. Цю Ибо сыграл две партии, но это было слишком просто, и он сдался. Он хотел использовать этот шанс для преодоления небесной кары, но легкие победы не соответствовали требованиям испытания. Придется ждать полгода, пока все освоят систему, и тогда можно будет сразиться с достойными соперниками.

В ожидании прибыл Истинный Государь Фэнло из Гуйюаньшаня.

В тот день Цю Ибо все еще обсуждал дела в Пурпурном Небесном Павильоне. Он отсутствовал в секте более ста лет, с тех пор как отправился в мир Цанъю. Запасы мазей и бальзамов у многих подошли к концу, и к его пещере выстроилась очередь. Устав от этого, Цю Ибо создал автоматы по продаже, установив их на горах Ханьшань и Юньшань. Когда товар заканчивался, автомат сообщал ему. Увидев это, Пурпурный Небесный Павильон заказал несколько таких для самостоятельной выдачи припасов.

Лоу Чэн тоже заказал модифицированные автоматы для выдачи жалованья, чтобы снизить нагрузку на Десяти шаговый Павильон.

Цю Ибо хотел предложить выдавать жалованье и припасы через «Пчелиные жетоны», но потом подумал, что сервер не справится с таким объемом транзакций. Да и за пределами секты жетоны не работали, так что лучше двигаться постепенно.

- Дядя Цю, Истинный Государь Ин вызывает вас, - поспешно доложил ученик внутреннего круга. - Он отправил сообщение через «Пчелиный жетон».

Цю Ибо, у которого жетон всегда был в беззвучном режиме, проверил сообщение. Действительно, отец звал его. Поблагодарив, он передал готовые артефакты в Пурпурный Небесный Павильон, попросив начислить ему очки заслуг, и отправился назад.

Вещи не должны пропадать зря. Позже он отправит их на Гору Байлянь для продажи.

Он был сейчас очень беден.

Вернувшись на Пик Омытия Мечей, Цю Ибо увидел отца и Фэнло, сидящих друг напротив друга. За сотни лет Истинный Государь Фэнло не изменился, за ним стоял Чи Юйчжэнь. Увидев Цю Ибо, Фэнло улыбнулся и поманил его:

- Племянник пришел?

Цю Ибо поклонился:

- Приветствую, дядя Фэнло.

- Рад, что ты меня помнишь. - Фэнло оглядел Цю Ибо и с удивлением посмотрел на Цю Линьхуая. - Поздравляю!

Цю Линьхуай скромно улыбнулся:

- Не стоит его хвалить.

- Ты опять притворяешься, - без церемоний разоблачил его Фэнло. - Когда хвалят твоего сына, ты, наверное, ночами от радости пьешь!

Цю Линьхуай, у которого были дела, выпил чаю вместо вина:

- Не до такой степени. Я привык.

Фэнло фыркнул:

- Ну ты!

Он постучал пальцами по столу:

- Ладно, раз главный герой здесь, я поговорю с ним.

Цю Линьхуай кивнул, разрешая.

Чи Юйчжэнь подмигнул Цю Ибо, и тот едва заметно кивнул в ответ.

- Значит, дядя ищет меня? - спросил Цю Ибо.

- А как же? - засмеялся Фэнло. - Если бы его старший брат, настоятель, не был занят, он бы сам пришел к тебе.

- О? - удивился Цю Ибо. - Что за важное дело заставило дядю лично прийти в Линсяо?

Фэнло достал из рукава нефритовый свиток и постучал им по ладони:

- Действительно важное.

Тут его беззаботное выражение сменилось серьезностью. Он встал и поклонился Цю Ибо:

- Слышал, что Истинный Человек Цю обладает искусством, превосходящим небесное. Гуйюаньшань искренне просит иллюзию «Восхождения и Падения». Будет ли у нас такая честь?

Смена обращения означала смену статуса. Ранее, за вином, Фэнло был другом Цю Линьхуая и дядей Цю Ибо. Теперь же, в официальных переговорах, он представлял Гуйюаньшань как Истинный Государь Фэнло, а Цю Ибо был Мастером Создания Артефактов, Истинным Человеком Цю. Гуйюаньшань просил его о милости, и церемонии должны были быть соблюдены.

«Иллюзия Восхождения и Падения» была той самой «защитой от мошенников». Цю Ибо не мог назвать ее так прямо, поэтому выбрал имя, отражающее взлеты и падения жизни, убрав травяной ключ из иероглифа «ложный».

Цю Ибо слегка отклонился, приняв лишь половину поклона, и улыбнулся:

- Дядя слишком любезен. В прошлом Гуйюаньшань много мне помогал. «Восхождение и Падение» - пустяк.

Услышав это, Фэнло понял, что дело сделано. Он расслабленно сел, закинул ногу на ногу и махнул рукой:

- Я знал, что племянник - человек дела! Насчет цены - как скажешь. Составь список материалов, и если чего-то не хватит, я сразу поищу... А мы с твоим отцом сто лет не виделись. Если тебе нечего делать, иди погуляй с Юйчжэнем.

Чи Юйчжэнь покорно согласился, а Цю Ибо жестом показал вперед, и они вышли.

- Пойдем ко мне в пещеру? - тихо предложил Цю Ибо.

Чи Юйчжэнь кивнул:

- Хорошо.

Пик Омытия Мечей был невелик, и на мечях они добрались до пещеры Цю Ибо за мгновение. Тот встал на «Вечерние Тени», протянув руку:

- Попробуешь?

Чи Юйчжэнь взялся за руку и встал рядом. «Вечерние Тени» были такими мягкими, что он едва удержал равновесие, но затем наслаждался плавным и быстрым перемещением.

- Это удобнее, чем лететь на мече, - сказал Чи Юйчжэнь. - Дорого?

Скорость была сравнима с полетом на мече, а поверхность была мягкой - можно было даже лечь. Чи Юйчжэнь почувствовал зависть.

Цю Ибо сделал жест:

- Очень дорого. Примерно как твой меч души.

Чи Юйчжэнь ахнул. Цю Ибо рассмеялся:

- Если бы это не было так дорого, я бы подарил тебе один... Кстати, как ты тогда на море Цаньфу?

- Все в порядке, - ответил Чи Юйчжэнь. - А ты? Тогда все вдруг переменилось, и ты исчез. Я думал, ты увидел сокровище и ушел первым, пока не узнал в храме Дагуанмин, что тебя там не было.

- Да, были кое-какие дела, - уклонился Цю Ибо.

Он пока не хотел рассказывать Чи Юйчжэню о мире Цаньфу. Не потому, что не доверял ему, а потому что, как ученику Гуйюаньшаня, тому было бы сложно сохранить секрет. Лучше промолчать.

Чи Юйчжэнь, видя его нежелание говорить, не стал настаивать и перешел к своим впечатлениям:

- Потом была битва, я получил ранения, но, к счастью, меня спас монах Жумин...

Цю Ибо перебил:

- А добычу забрал?

- Конечно, - подчеркнул Чи Юйчжэнь, странно глядя на него.

- Ну и хорошо, - вздохнул с облегчением Цю Ибо, наливая чай. - Раз уж пострадал, было бы обидно без добычи.

Чи Юйчжэнь не сдержал улыбки и продолжил:

- Бесплотный лотос я нашел, а вот Ледяно-огненную лиану...

Цю Ибо жестом остановил его:

- Понял. Деньги собрал? Я съезжу за тебя.

Чи Юйчжэнь кивнул:

- Спасибо.

- Не за что, - усмехнулся Цю Ибо. - Кстати, как это ты все еще на пике Первородного Духа? Прошло сто лет, Вэнь Игуан уже на Одухотворении, Лули тоже. Что с тобой?

Из письма Цю Лули он знал, что она достигла Одухотворения пятьдесят лет назад, но была в затворничестве и только недавно вышла. Завтра она должна была вернуться в Линсяо.

Чи Юйчжэнь чуть не задохнулся от возмущения. Как это «Вэнь Игуан и Цю Лули уже на Одухотворении»? У Вэнь Игуана корень лучше, ему и положено быть впереди! А Цю Лули, как и он, обладала Земным корнем, и они шли нога в ногу. Как из уст Цю Ибо это звучало так, будто «даже самые неудачливые уже на Одухотворении, а ты что, не стараешься»?!

- А ты? - спросил Чи Юйчжэнь.

Цю Ибо развел руками:

- Я на пике Одухотворения. Ну и?

- Тогда чего ты ко мне пристаешь? - фыркнул Чи Юйчжэнь. - За сто лет ты продвинулся всего на один малый уровень!

Цю Ибо улыбнулся:

- В следующем месяце я преодолею небесную кару. Хочешь посмотреть?

Чи Юйчжэнь замер:

- Какую кару?

- Ту самую, - ласково погладил его по голове Цю Ибо. - Торопись. У тебя есть месяц, чтобы называть меня братом. Потом придется кланяться и величать Истинным Государем.

Чи Юйчжэнь, онемев, вскочил:

- Я сейчас же ухожу в затворничество!

Цю Ибо, держа чашку, крикнул ему вслед:

- А меч чинить будешь?

Чи Юйчжэнь покорно вернулся.

Не то чтобы у него не было гордости, просто он был слишком беден, и каждая мелочь имела значение.

Пока Цю Ибо чинил меч души Чи Юйчжэня, тот усердно выкладывал свои сокровища. За последние сто лет он накопил много ценных вещей, ожидая встречи с Цю Ибо для перековки меча. Когда Цю Ибо поднял голову, перед ним на столе сверкали редкие сокровища.

- Ого, сколько добра, - вдруг раздался женский голос.

Цю Ибо поднял глаза и увидел алую фигуру, легко спускающуюся к ним. Это была Цю Лули. Сегодня она была одета необычайно роскошно: слоистые красные, как роза, одежды с золотыми узорами, изображающими бабочек среди цветов, и украшения из красного золота с рубинами. Это не выглядело вульгарно, а, напротив, было прекрасно, как пламя.

- Лули? - обрадовался Цю Ибо. - Ты вернулась? Разве не завтра?

Цю Лули заметила Чи Юйчжэня и вежливо поздоровалась:

- Даос Чи, простите за беспокойство. Давно не виделись.

Чи Юйчжэнь, только что услышав, что Цю Лули достигла Одухотворения, теперь воочию убедился в разнице между ними и твердо решил усиленно тренироваться, чтобы догнать.

- Даос Цю, давно не виделись. Вы по-прежнему прекрасны.

Увидев сочетание друга Цю Ибо и сокровищ, Цю Лули поняла, что Чи Юйчжэнь пришел за помощью в создании артефакта.

- Поговорим позже, - сказала она. - Сначала я пойду поприветствую патриарха.

Цю Ибо огляделся, не найдя Пэй Цзюэ, и забеспокоился. Учитывая характер Цю Лули, она могла и «убить мужа для постижения Дао».

- А где зять? - спросил он.

Цю Лули порылась в рукаве и, словно вытаскивая редьку, извлекла за хвост серебристо-белую лису с красной лентой на шее.

- Вот он. Боится выходить.

Цю Ибо поклонился, соблюдая формальности. Цю Лули, вспомнив что-то, сунула лису обратно и достала деревянную шкатулку.

- Это его последняя линька. Возьми. Потом не уходи, мне нужно починить меч.

Цю Ибо улыбнулся:

- Не уйду. Даже если небо упадет, сначала сделаю твой меч.

Цю Лули удовлетворенно кивнула:

- Хорошо.

И ушла в горы.

Цю Ибо тихо рассмеялся. Сегодня был прекрасный день для воссоединения. Может, вечером устроить горячий котел? Многие ученики вернулись из-за иллюзий, и все будут вместе – отличный повод поужинать.

Чи Юйчжэнь, увидев, что «зять» – лис-оборотень, не показал удивления. Гуйюаньшань не был тем местом, где демонов убивали без разбора. Но ему было любопытно.

- Это нормально? – спросил он взглядом.

Цю Ибо рассмеялся:

- Все в порядке. Я видел зятя, и патриарх, кажется, его знает.

- Тогда, наверное, все хорошо, – сказал Чи Юйчжэнь, наблюдая, как Цю Ибо открывает шкатулку, полную пушистых комочков. – Это что?

- Зять линяет, – объяснил Цю Ибо. – Он же большой демон, лис. Лули дает мне его шерсть.

Чи Юйчжэнь: «...»

Логично!

Он вдруг тоже захотел найти демона в спутники жизни!

Гора Байлянь.

В последнее время знаменитое место для медитаций – скалы на задней горе – было переполнено. Ученики выстраивались в очередь, прыгали вниз, возвращались и прыгали снова.

Все благодаря Цю Ибо.

Дело было не в том, что иллюзии было трудно принять. Для них неудачи в создании артефактов и обманы в иллюзиях были мелочью. Учеников Байляня волновало другое: как дядя Цю снова создал новый артефакт?!

Сотни лет назад свитки с иллюзиями уже доводили их до отчаяния, и до сих пор лишь немногие ученики могли их повторить. А теперь появился еще и артефакт с иллюзиями! Тема ежегодного соревнования секты явно будет связана с ними, а они не могли их создать!

Черт, как вообще такое можно сделать?!

Байлянь получил не только «руководство по защите от мошенников», но и две другие иллюзии – о сборе сокровищ и создании артефактов. Пока половина учеников прыгала со скал, вторая половина младших возилась в иллюзиях.

Истинный Государь Байлянь, редко позволявший себе отдых, с улыбкой наблюдал за тем, как черные точки падают со скалы.

- Забавно.

Рядом ученик нахмурился:

- Настоятель, неужели нужно столько?

Они обсуждали, сколько заплатить Цю Ибо.

Тот не стал торговаться и просто подарил иллюзии, что было жестом доброй воли. Но как старший брат, Истинный Государь Байлянь не мог просто взять их даром. К тому же эти иллюзии имели огромное значение для секты.

Если мечники, погруженные в путь меча, становились деревяшками, то разве мастера создания артефактов не превращались в таких же? Но мечники хотя бы славились силой, а мастера? Каждый артефакт стоил денег! Если бы они попали в такую же ситуацию, как в иллюзиях, им бы не спастись.

Иллюзии о сокровищах и создании артефактов содержали озарения Цю Ибо и опыт Истинного Государя Циши. Ученики могли войти в них и постичь что-то новое.

Истинный Государь Байлянь улыбнулся:

- Ваш дядя Цю - редкий талант. Создание артефактов требует больших затрат. Как старший брат, я должен ему помочь.

- Откройте Сокровищницу. Возьмите по десять предметов из списка. Если чего-то не хватит, добавьте другие сокровища. А духовные камни - пятьсот миллионов, как и договаривались.

Под сверкающими звездами Истинный Государь Байлянь задумался: был ли он одним из них?

Авторское примечание:

Еще не преодолел небесную кару, а уже зарабатывает. Я действительно помешан на деньгах... В следующей главе будет преодоление кары. Все по-деревенски закончено, можно переходить к следующему этапу - «Кривому Королю Драконов»...

<http://bllate.org/book/14686/1310588>